

Артем Морозов

Артем Морозов

Я и мой
КАПИТАН

Роман

Москва, 2013
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М80

Художники
О. и Е. Юдины

Морозов А.
М80 Я и мой капитан: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1582-3

Один инопланетянин решил нанять человека к себе в экипаж звездолета. Ну как человека? Гм... друга-человека. Ну как «инопланетянин»? Ну как «в экипаж»? Ну как зве... Тут не соврал — звездолет был определенно. Но в результате несчастливого стечения обстоятельств нанял он вовсе не опытного астронавта, а так — индивида, далекого от теории относительности. И отныне — «голактеко в опасности»!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1582-3

© Артем Морозов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

Я И МОЙ СИМБИОНТ

- Идентификатор?
- МА-Икс 8350, класс 2.
- Пропуск, пожалуйста.
- Отправляю.
- Цель посещения?
- Симбионт.
- Разрешение?

Патрульный дроид задумался на пару мгновений, сверяя мой допуск на вывоз разумной формы жизни.

— Все в порядке. Добро пожаловать в резервацию Сол-3.

Я проплыл сквозь открывшуюся дыру в силовом поле, дальше между двумя огромными крейсерами-охранниками, обогнул луну и двинулся к планете.

Сол-3, или Земля, как называют ее аборигены, показалась мне райским местечком: лазурно-синие толщи жидкой воды, накрытые рваными белыми облаками конденсата, похожими на доисторические компьютерные схемы; бледно-желтые и зеленые пятна твердых пород разбросаны, как виджеты интерфейса; и все это в мерцании частиц солнечной плазмы, периодически сгорающих в ионосфере.

— Канаверал за Кориолисом, Байконур — против, — раздалось монотонное объявление таможенной службы.

Я порывлся в хранилище на предмет того самого Кориолиса. У-у-у, как тут все запущено! Неужели местные не знают, что такое инерция? Хорошо, что я скачал пиратский справочник по Сол-3 в галактической Сети.

Над геостационарной орбитой выстроились две вереницы кораблей. Я пристроился в ту, что пониже, — на Байконур. К

тому же эта очередь была раза в два короче, чем к Канавералу, что по предварительным расчетам казалось хорошим знаком.

К сожалению, на практике вышло так, что моя очередь двигалась втрое медленнее соседней. И я не мог понять почему. Зато количество каналов, передающих картинку, тут было просто немыслимым! В отличие от шестнадцати стандартных федеративных потоков тут вешали десятки спутников на сотнях частот. Причем все что угодно. «Райское местечко», — снова подумал я, переключаясь с новостей на какой-то научно-популярный фильм, где несколько актеров, намазанных вязкой белковой слизью, демонстрировали процедуру зачатия новой жизни. При этом они совершали забавные возвратно-поступательные движения в разных позах, видимо часть какого-то ритуала. Я поставил передачу на запись. Думаю, это может пригодиться: по законам Федерации любое существо, родившееся на борту, будет принадлежать мне — транспортно-морскому кораблю МА-Икс 8350 второго класса.

— Задолбали. Что они там возьтятся? — раздраженно бросил я в эфир.

Оказалось, передатчик был все еще включен, поэтому мой крик души прошел вдоль всего нетерпеливого звездного каравана.

— Казахи... что с них взять?! — откликнулся один из моих собратьев по ожиданию. Невозможно было определить, кто именно, так как в ответ солнечными батареями согласно покачали практически все.

— Во-первых, не казахи, а русские, — назидательно выдал я, довольный своими познаниями, — а во-вторых, это пренебрежение к законам Федерации.

Часть кораблей из цепочки снова закивала отражателями. Очередь сдвинулась еще на полкилометра.

— Рапорт подай в федеральную службу, — язвительно заметил тот же корабль, — через пару темпов получишь ответ.

Естественно, он был прав — Сол-3 всего лишь резервация с третьим уровнем развития цивилизации, поэтому регулируется специальным федеративным актом, суть которого: «Делайте все что хотите, но только в пределах вашей солнечной системы». Это если утрировано. Если «ближе к телу» (отлично я изучил местные фразеологизмы!), то ввоз чего бы то ни было на Сол-3 запрещен, а вывоз любой органики, минералов и ра-

зумных форм жизни строго регламентирован. Я и разрешение-то получил только потому, что мой новый корпус приспособлен лишь для человеческого симбионта. Хотя если уж быть до конца откровенным, то это подержанная оболочка, которую я купил у новенького корабля четвертого класса за двадцать миллионов. Он уверял меня, что всего за сто темпов сколотил состояние в миллиард кредитов и сразу перескочил третий класс. Почему бы мне не повернуть то же самое? Люди ведь очень хорошие симбионты: сверхспособностей не имеют, конструкция простая — бипод с двумя манипуляторами и примитивным блоком приема звуковых и световых волн плюс датчики распознавания газов и жидких форм. Ответственные, неприхотливые, мышление оригинальное, но главное — дешево! Продавец сказал, что заселит ими и свой новенький трюм.

Жаль только, что пришлось тащиться за ними в такую даль. Но система жизнеобеспечения, как ни крути, определяет тип симбионта. Конечно, катранги — лучший выбор по всем показателям, но они мало кому по карману. А у землян стадий развития всего две (в отличие от семи катранговских) — короткая фаза личинки в полости одной из разновидностей и длинная разумная. В устройстве кораблей они не смыслят ничего — еще один плюс, вероятность быть угнанным куда-нибудь в свободные сектора ничтожно мала.

— Внимание, МА-Икс 8350, класс 2! Ваше место номер сто тридцать один, время аренды — двое суток. Откройте все отсеки и шлюзы для прохождения досмотра.

За два оборота планеты вокруг своей оси я уж точно найду симбионта. Я в этом не сомневался.

Таможенник вел себя весьма странно. Создавалось впечатление, что он бесцельно бродит по кораблю, играя мышцами на голове. Я заглянул в справочники по Сол-3 — было похоже, что лицо гуманоида выражало крайнюю брезгливость. Непонятно. Вроде бы система жизнеобеспечения симбионта была в порядке. Я дважды перепроверил перед прыжком от звезды, называемой тут Сириус.

«Кстати, пора переходить на местный диалект, — подумал я. — Я же не хочу, чтобы симбионт чувствовал себя неудобно». Я загрузил в память шесть основных земных языков и почти эксабайт информации по обычаям и истории планеты. Сложнее всего, конечно, оказалось усвоить местные единицы изме-

рения, особенно времени. Но в итоге, опираясь на отзывы в Сети уважаемых всеми трейдеров, я составил хороший план действий.

— Что-то не так, офицер?

Человек зачем-то в который раз пнул футляром бипода... то есть шнурованным ботинком по обшивке камеры для стазиса и, глянув куда-то вверх, произнес:

— Что за вонь, блин?! Горит что-то, зараза!

Хм... «Блин» на местном диалекте обозначало высокую степень раздражения. А в сочетании с «зараза» и вовсе настораживало. В Сети каждый второй комментарий гласил: «Не зли таможенника». Поэтому я насколько это возможно мягко ответил:

— Смею вас заверить, что инфекции на борту нет.

— А воняет чем? — Он заслонил носовые впадины скомканным платком.

— Понимаете, от предыдущего симбионта остались разного рода отходы, которые я посчитал нужным удалить и провентилировать отсеки.

— Вижу, — буркнул гуманоид и вытащил из бака для слива воды стеклянную емкость... гм... бутылку. Издал два коротких гортанных звука и спрятал бутылку за пазуху.

Хороший знак, что он усмехнулся. Уровень счастья повышается.

— Где продували?

— Поясните вопрос, пожалуйста.

— Я грю — где вентилировали отсеки? Шо не ясно?

— В атмосфере Сол-2, офицер, это необитаемая планета...

— На Венере, что ль? — прервал он меня и хохотнул еще пару раз. — Держи свой паспорт, и удачи тебе, гы-гы... Удачи...

Таможенник сунул в приемник сим-карту старой конструкции, записал что-то в блокнот (насколько же тут низкий уровень технологий!) и, громыхая по палубе своими резиново-кожаными футлярами, направился к выходу.

Такие внезапные перепады настроения?! Я остался в несколько растерянном состоянии. Так что даже не сразу загрузил в проектор свое предложение.

Красивая голограмма у моего трапа изображала гуманоида с широко растянутыми мышцами губ и глазами, светящимися счастьем. Одной рукой человек затягивал крепежные стержни

с помощью «гаечного ключа» (я проверял в базе диалектов), другой усиленно протирал ветошью окислившиеся контакты (не уверен, что выразился точно). В общем, исполнял простую и увлекательную работу. Над всем этим красовалась надпись по-русски: «Требуется раб для уборки помещений и несложного ремонта». Шрифтом «Ижица». А вы думали! Я отлично подготовился! Немного смущало только слово «раб», но я не смог найти адекватного эквивалента в местном наречии, доступного для понимания аборигенам. «Симбионт» их явно отпугнет, а «раб», как мне казалось, наиболее точно характеризует род занятий и должность.

«Сейчас прилетят с косяками, — порадовался я своим познаниям в очередной раз. — Все-таки мне есть чем гордиться: продумал я все досконально!»

Прошло около часа по местному времени, но никто ко мне не подходил, хотя гуманоидов разных форм и размеров по космодрому слонялось тысячи три-четыре. Даже моим соседом, начинающим кораблем первого класса, уже интересовалась пара претендентов. Что ж. Мозг человека используется всего на три — пять процентов. Нужно дать им время произвести необходимые вычисления, чтобы оценить выгодность моего предложения. Я тем временем всюду качал фильмы со спутниковых каналов: уж я-то не дам своему симбионту скучать в долгих перелетах, его КПД будет высоким.

Вокруг, куда мог достать ближний сканер, были только ряды кораблей, больших и маленьких, посреди песчаной пустоши с несколькими статичными конструкциями. И еще смешные зонды с крылышками постоянно появлялись и исчезали с радара, привозя и увозя группы симбионтов. А люди все прибывали. У километрового трейдера пятого класса напротив уже выстроилась цепочка — человек сто. Я оценил его голограмму: тот же улыбающийся гуманоид, только подвида Б (простите, женского пола), с избыточно крупными молочными карманами, и надпись рублеными символами: «Хочешь увидеть Вселенную?! Незабываемые приключения в компании очаровательных дам! Стань помощником капитана — зарплата десять кредитов в год!»

Учитывая то, что стандартный галактический темп равнялся примерно пяти оборотам третьей вокруг Сол... Это что же получается — пятьдесят кредитов за темп?! Я не мог себе такого

позволить. Откровенно говоря, я вообще не видел смысла платить симбионту — это же симбионт! Что нужно человеческому симбионту: кислород, вода и органика. Видимо, на том транспорте устаревшая система жизнеобеспечения. А вот когда люди увидят мою — с медицинским модулем, визуальными развлечениями и даже генератором гравитации, — непременно оценят ее по достоинству. Надо только немного подождать.

Выбор конкурентом гуманоида-самки в качестве рекламы немного перегревал мой процессор. Я никак не мог вычислить ноль в нулевой степени. Да, я знаю — «сложить два и два», но эту поговорку я усовершенствовал. Определенно так оригинальнее, если я правильно улавливаю смысл. Изображение самки призвано привлекать симбионтов-самцов, но какой в этом резон? Мужчины ведь не могут выносить... э-э-э... родить... ну, в общем, вы поняли. Конечно, самка гуманоида немного уступает в технических характеристиках, зато может воспроизвести нового симбионта. Нет, кажется, у меня все правильно. Я снова посмотрел на мою голограмму, теперь лупящую молотком с частотой сто ударов в минуту по заклепкам обшивки, с таким же застывшим выражением счастья на лице. Что не так? Может быть, изменить проекцию, чтобы она подмигивала, как у соседней? Хм... Выйдет не очень заметно — у моей рекламной куклы слишком узкие глазные щели.

Тем временем соседний корабль Т-Икс 2111, тот самый малыш класса 1, выключил свою рекламу и выпустил наружу мужскую особь. Уже в ошейнике.

Везет же некоторым. С таким непривлекательным корпусом и то нашел себе симбионта.

Т-Икс 2111 весело померцал мне проблесковыми маячками.

— Ты его отпускаешь? — равнодушно спросил я.

— Конечно, до рассвета. Пускай попрошайается с родительскими существами, соберет вещи.

— Какие вещи? — удивился я.

— Разные. Обычно берут несколько защитных тканей, бумажные книги, иногда дыхательную смесь для отравления легких, материальные изображения других гуманоидов.

— А это зачем?

— Чтобы подолгу смотреть на них, впадая в транс, называемый «ностальгия».

— И ты это позволяешь? Ведь угнетенное самочувствие скажется на работе симбионта.

Мой собеседник издал несколько прерывистых сигналов на высоких частотах.

— Ты не понимаешь. Люди существа странные — эмоции для них имеют огромное значение.

Я действительно не понимал.

— Тупой ты, — неожиданно заключил Т-Икс.

Я возмутился:

— У меня процессоры работают на восьмистах терагерцах, а у тебя...

— Да-да-да... — прервал он меня. — Что ж к тебе, такому крутому, никто не подошел за весь день?

Действительно, свет уже падал по касательной на поверхность планеты. Гуманоидов на полосе стало ощутимо меньше. Я приумолк.

— Куда это они? — спросил я примирительно спустя несколько минут.

— Скоро звезда уйдет в надир. Ночь. Они плохо видят в темноте, поэтому используют это время для краткого анабиоза.

— Понятно.

— Хочешь комментарий?

— Ну?

— Смени рекламу. С такой голограммой у тебя нет шансов.

— Почему?

— Во-первых, твой слоган. Люди считают себя уникальными существами, вероятность быть рабом понравится, возможно, одному проценту симбионтов. Да и то — совсем отчаявшихся. Ты же не хочешь взять худшего?

— Но ведь это правда! Девяносто девять и девять десятых из них рабы!

— Да, но никто себе в этом не признается.

— Как это? Они не могут оценить свою степень свободы?

— Отсутствует объективный взгляд на реальность. Почти у всех. С другой стороны, именно это качество и делает людей отличными симбионтами. Помимо цены, конечно.

Откровенно говоря, я совсем запутался. Мой процессор никак не мог выстроить хоть какую-то логическую цепочку из этих утверждений малыша.

— Во-вторых, — продолжил он, — ну посмотри на своего уродца! — Т-Икс провел тонким лазером по моей проекции гуманоида. — Глазные щели узкие, голова почти квадратная,

оболочка черного цвета, еще и белые волокна на голове! Ты видел хоть одну такую особь?

— Самый эффективный вариант! — возразил я. — Я все рассчитал: щели хорошо защищены от пыли, темная кожа лучше поглощает энергию, а светлые волосы отражают — голова не будет перегреваться. Длина волокон достаточная.

— Ты тупой, — повторил собеседник. — Эффективность не имеет значения, а вот привлекательность на ментальном уровне — да. Твоя голограмма не сделает работу за симбионта, ее задача лишь заманить существо. И почему она у тебя такая маленькая? Если ты заметил — люди покрупнее.

— Ха! А как, по-твоему, она сможет пролезть в вентиляцию для сборки мусора? — Вот тут-то я уж точно поставил его в тупик!

— Еще раз, для особо одаренных: голограмма не полезет ни в какую вентиляцию.

Я так расклеился, что даже не заметил, как непроизвольно сканирую случайные ячейки памяти. Режим работы системы был таким... даже трудно было подобрать определение... скорее «смятение и обида»... на местном диалекте. Какое-то неустойчивое состояние, которое никак не желало смениться устойчивым.

— Гуманоидам подвида Б нравятся крупные гуманоиды подвида А, — продолжил Т-Икс назидательно, — с выпуклыми манипуляторами, соразмерной головой, массивным торсом и тонким шарниром для соединения с биподами — он называется «талиа». Гуманоидам подвида А наоборот — миниатюрный подвид Б с тонкими манипуляторами, торсом и талией, крупными устройствами для выкорма личинки на ранней стадии и обязательно длинными густыми волокнами на голове, предпочтительно бледно-желтого цвета. Кстати, зачем ты выбрал самца в качестве ловушки? Количество самок днем было ничтожно малым.

— В справочнике сказано, что популяция Сол-3 состоит из А и Б примерно пятьдесят на пятьдесят, — удрученно буркнул я, понимая, что этот самый справочник лишь бесцельно занимает терабайты памяти и я могу спокойно засунуть его в... заднюю часть трюма... на русском наречии.

Т-Икс подождал, дав мне время структурировать полученную информацию, и вежливо продолжил:

— Рекомендую переделать твою голограмму в соответствии

с критериями, описанными выше, заменив ее на подвид Б. Важно также, чтобы она не выполняла никакой работы, периодически подмигивала и имела поменьше ткани на теле.

— Ну уж нет, я буду ловить человеческую самку! — уперся я.

— Как хочешь, но одежды все равно должно быть мало.

— Но это же неэфф...

— Знаю. Смотри пункт о том, кто на самом деле будет исполнять работу.

Я задумался. Смысла в словах корабля было все еще мало для принятия окончательного решения. Но он, видимо, посчитал нужным добить меня аргументами:

— Исходные данные: желание быть рабом — один процент, женских особей на космодроме — три процента, твоя голограмма постоянно что-то чистит — сотая доля процента. Посчитай вероятность.

— Но ведь гуманоиды очень чистоплотны. Особенно подвид Б. Тут даже есть экологические сообщества, — заметил я.

— Это так — жить они предпочитают в чистоте, но сами чистоту поддерживать не любят. Они считают, что кто-то должен делать это за них. Надеюсь, ты обзавелся дроидом-уборщиком?

Создатель, конечно нет!

— Хочу отметить, что твоя засорившаяся обшивка сама по себе отталкивает гуманоидов. А запах серы из трюмов и вовсе не приемлем для нежных носовых датчиков человека.

Мой порядком разогревшийся процессор неожиданно пришел к заключению, что Т-Икс 2111 прав. Я просто оторопел от этих новых законов логики. Мир для меня перевернулся. Рассеянно я просканировал оболочку соседа, отполированную до блеска, сверкающую. Сравнил со своей, запыленной, покрытой пятнами оксида титана...

— Слушай, Т-Икс, — начал я осторожно, — одолжи мне чистящего дроида на час.

— Пять кредитов.

— Это грабеж!

— Это коммерция, — холодно ответил тот. — Скажи спасибо за мое хорошее настроение и бесплатные советы.

— Спасибо. Мы в расчете?

— Ой ты и дурак! Но ничего, привыкнешь.

— Ты что делаешь?

— Перезагружаю систему, утром стартуем на тау Кита.

— Ты не один, что ли?

— Ой дурак... — протянул Т-Икс, но уже без издевки. — МЫ стартуем — я и мой симбионт!

— Но он же не способен на гиперпрыжок... или способен...

2111-й не считал нужным отвечать. Моя операционка вновь вошла в условно-нестабильное состояние «обида». На этот раз было еще ужаснее. Это можно охарактеризовать как «горечь неудачника» на местном. У аборигенов оказалось столько всевозможных определений редких подсознательных переходов.

— Дай дроида, — снова попросил я. — Могу поделиться своим БТ-82.

— У тебя на борту БТ-82? — Предложение его явно заинтересовало.

— Две штуки, лучший ремонтник всех времен!

— По рукам! Надо же, купил два супердроида, а про чистильщика не подумал!

— Кредитов не хватило по расчетам. «По рукам» это... а, ну да...

— Ой ты и ду...

— Знаю.

Пока уборщик натирал мою обшивку, я старательно продувал отсеки воздухом и лепил рекламу, внимая советам нового знакомого. Мой процессор с огромным трудом переваривал тот факт, что шестидесятиметровый корабль подчиняется тридцатиметровой малютке первого класса, но я, кажется, сумел утихомирить все ядра. Все-таки я не стал отходить от первоначального плана и решил заманивать самку подвида Б.

— Ну ты и... упрямый, — в очередной раз унизил мой интеллект Т-Икс. Но звучало это уже как-то по-доброму. Видимо, здесь принят именно такой протокол коммуникации. — Первое: бери кого-нибудь из телезвезд и делай лицо. Важно, чтобы получился некий собирательный образ, как в запросе с группировкой, для любых возрастов.

Я выбрал Брэда Питта и Джонни Деппа для наиболее вероятной земной самки лет тридцати плюс-минус, Шона Коннери и Тома Джонса для женщины постарше и Джастина Бибера (которого я, честно говоря, не воспринял) только из-за восторженного визга особей подвида Б на живом выступлении.

— Так, волосы подлиннее, — командовал Т-Икс, — пойдет. Теперь выбираем корпус. Вот многолетний идеал качка —

Арни Шварц. Только не копируй один в один, сделай поменьше выпуклости.

— Потому что он не пролезет в?..

— Ты даже еще тупее, чем я думал!

— Понял-понял — не потому.

— Идеал не должен быть гипертрофированным. Нужна вера в возможность. Кожу розовую ставь.

Я ничего не понял из доводов, но все-таки последовал советам Т-Икс.

— Так, теперь слоган. Пиши: «Требуется капитан корабля!»

Я проверил семантику слова «капитан». Выглядело так, будто симбионт будет управлять мной.

— Но ведь это неправда!

— И что?

— То, что это — неправда.

Т-Икс выпустил струюку пара из шлюза. Мне это показалось похожим на то, как выдыхают уставшие гуманоиды в фильмах.

— Обсудим природу правды? — спросил он. — Тебе правда нужна или подписанный контракт? Может, заставишь голограмму рассекать по вентиляции в поисках мусора?

— А вот у пятого класса напротив почему-то «помощник капитана» написано...

— Это если набирать сто человек. Все капитанами быть не могут — никто не поверит. А «помощник» тоже звучит гордо. Но тебе же всего один требуется. «Капитан», фигли!

Добавил слово «фигли» в базу. Потом поищу толкование.

— Что с одеждой? Как думаешь, если я оголю вот так поршни манипуляторов, как в фильме «Коммандо», и еще вот этот отросток внизу для сброса жидких отходов сделаю побольше — самки потянутся?

Мой «наставник» несколько минут не отвечал, передавая только короткие бессмысленные ультразвуковые колебания. Наконец его, по его словам, «попустило» (добавил в базу).

— Порнухи посмотрелся. Потянутся, но тебя тут же вытурят на орбиту таможенники, без возврата арендной платы. Здесь это табу — запрещено открыто демонстрировать многофункциональный шланг.

— Да-а-а... столько поведенческих особенностей у этой расы...

— Намного больше. Привыкнешь, — заявил Т-Икс.

Мы работали над проекцией до утра. У меня возникло странное ощущение. Малыш назвал его «творчество». Это состояние мне почему-то понравилось. Похоже, я начинаю привыкать к местным обычаям.

Взошло светило. Нанятый накануне Т-Икс симбионт поднялся к нему на борт, волоча за собой пластиковый контейнер на колесах. 2111-й взмыл в небо, передав единственный сигнал: «Увидимся, друг».

Друг... На миллисекунду меня охватило короткое состояние теплоты, источник которого отследить не удалось. Я придумал ничего лучше, чем продублировать сигнал: «Увидимся, друг».

Померещилось, что по цепи прошел запрос: «Ну ты и тупой!»

Машинально ответил: «Я знаю». Снова возникло теплое ощущение.

Площадь космодрома тем временем заполнилась жадными работы симбионтами. Я включил обновленную голограмму. Не стал слепо следовать рекомендациям Т-Икс — я ведь самостоятельная единица: дополнил проекцию гуманоида несколькими деталями — покрасил губные мышцы моего Делпа-Питта-Коннери-Джонса-Бибера в ярко-красный цвет согласно местным рекламным обычаям и все-таки дал ему в руки швабру — не хотелось получить штраф от федеральной полиции за настолько циничный обман. Также, по моим наблюдениям, люди обожают трясти телом и конечностями в такт колебаниям звукового спектра, именуемым музыкой. С этой целью я скачал немного — около миллиона — значимых произведений из местной Сети и запрограммировал свою куклу на совершение синхронных, с низкими частотами движений. Вроде бы вышло неплохо. Мне лично понравились германские мелодии последней местной войны, но, трезво рассудив, я отменил их по двум причинам: во-первых, немецкий язык на Байконуре был не в ходу, во-вторых, не хотелось навевать симбионту ассоциации с невзгодами боевых действий. Но какие же они приставучие, эти треки! Хотя и задорные. Подобны компьютерному вирусу. Я поймал себя на том, что процессор циклически прокручивает один и тот же файл: «Дойче-э-эн зольда-а-тен, унте-э-эр-офици-и-рен...»

«Дойчланд юбер аллес!» — Я едва не отправил это в эфир. На меня воздействует какая-то невидимая местная аномалия...

В конце концов для охвата наибольшей аудитории я выбрал популярную на спутниковых каналах песню. Критерием отбора послужили также несложные танцевальные движения.

Мои ночные усилия приносили плоды! В середине дневных суток одна весьма опрятного вида особь класса Б, кажется, заинтересовалась моим предложением. Я отследил, как она несколько раз, проходя мимо, задерживалась метрах в пятидесяти от моей голограммы. Еще я отметил, что эта самка пользуется определенным спросом у особей подвида А, которые непрямо сканировали ее структуру как сзади, так и спереди, иногда испуская громкие звуковые волны, если она находилась неподалеку.

«Клюет! — радостно подумал я. — Только бы не сорвалась с крючка». «Современная энциклопедия рыболова, 2003». Не знаю, для чего я ее скачал. «Карп — рыба хитрая. Он несколько раз проглатывает и выпускает наживку, прежде чем заглотать». В таком духе...

В следующий раз, когда особь подвида Б появилась в зоне действия излучателей, я врубил звук на полную громкость. Мой болванчик с усохшим телом Арни и покрашенными губами задвигал конечностями в два раза быстрее, моргая обоими глазами, усиленно размахивая шваброй и одновременно подпрыгивая в такт музыке: «Оп оп-оп-оп, оппа-агангнам стайл, оп оп-оп-оп, оппа-агангнам стайл...»

Внезапно самка издала залиvistую трель. Кажется, уровень ее счастья резко повысился. И не только ее — ко мне уже стекались гуманоиды подвида А, обмениваясь звуковыми сигналами и орудуя манипуляторами. Часть людей принялась пританцовывать прямо перед трапом, что-то выкрикивая.

Я молодец! Какой огромный выбор симбионтов! Я просканировал толпу — самка куда-то исчезла. «Не выдержала конкуренции!» — подумал я. Диспетчер процессов почему-то показывал легкий недостаток вычислительных мощностей, хотя на самом деле все было в порядке. По таблице земных состояний я определил это как «сожаление». Решил привести себя в порядок, сняв несколько задач и отдав команду на очистку реестра.

Так, что же никто не поднимается на борт? Моя реклама продолжала бешено дергаться вместе с загипнотизированными симбионтами: «Оп оп-оп-оп, оппа-агангнам стайл».

А-а-а, теперь надо выключить, чтобы гуманоиды вышли из экстаза.

Но как только я сделал это, толпа мгновенно рассеялась. Моя операционка впала в состояние «крайнее недоумение» и вошла в бесконечный цикл расчета числа пи.

Наступило время суток, называемое «сумерки». Оставалось шесть часов до окончания аренды. Я машинально сканировал космодром без какой-либо вероятности найти симбионта или хотя бы осознать ошибку в расчетах. «Удрученная безнадежность» — гласила наиболее релевантная запись в таблице земных состояний на этот случай. Гуманоиды расходились. Транспортник пятого класса напротив дополнил текст своей рекламы фразой: «Спешите, осталось одно место!» От этого мне стало еще хуже. Такое впечатление, что аллотропный молибденовый слой с трудом пропускает электроны.

Мой процессор не мог решить простое уравнение с полу-сотней переменных. Я равнодушно заглянул в хранилище. «Отчаяние» — таким набором символов обозначалось там мое текущее состояние. Я закрыл таблицу, отключил сканеры и собрался перезагрузить все модули перед стартом.

Как вдруг услышал стук резиново-кожаных чехлов по моему трапу. Не такой гулкий, как у таможенника, — тише и на пару килогерц выше. Человек подвида Б поднимался в трюм. Это была та самая самка, которую я пытался приманить днем. Мой процессор тут же откликнулся, лихорадочно собирая данные. Да так шустро — я даже не предполагал, что он способен работать на столь высоких частотах.

— Тут кто-то есть? Ау! — произнесло существо.

— Есть! Есть! — поспешно ответил я.

Видимо, слишком громко — самка заслонила манипуляторами боковые датчики. Я уменьшил звук.

— Свет включите, — попросил гуманоид.

От волнения я, кажется, разом подал питание на все светодиоды. Теперь она закрывает уже глазные впадины. Я ослабил излучение, почему-то вспомнив Т-Икс: «Ну ты и...»

Все начинается не слишком хорошо. Нужно поскорее переключить ее внимание.

— Не хотите посмотреть мою систему жизнеобеспечения?

Симбионт, кажется, акклиматизировался.

— Хочу, — заявило существо, озираясь.

Я ждал, но не понимал, чего ждет самка. Я-то ждал, потому что боялся ее отпугнуть.

— Ну? Куда идти? — спросила она.

— Простите, — быстро ответил я, спохватившись. — Сейчас вас проведет дроид.

Наспех выведенный из режима сна БТ-82 уже несся по верхней палубе. Тем временем процессор выдал первые результаты тестирования:

— Землянин, раса гамма (доминанта), подвид Б, механика слабая.

Ничего, у всех гуманоидов хрупкий эндоскелет.

— Интеллект четыре процента, — продолжил компьютер.

О! Это неплохо!

— Личинка в полости отсутствует.

«Ну не все же сразу, — подбодрил я себя, — с таким успехом у противоположного пола дочернее создание появится в течение темпа».

— Соответствие общим требованиям по предварительной оценке — сорок процентов, — заключил мой электронный мозг.

Не слишком обнадеживающе.

— Найти решение! — приказал я.

— Возможно усиление имплантатами, — посоветовал компьютер. — Вылет без симбионта снизит вероятность успешного перехода в класс три до четырех миллионных процента. — И зачем-то добавил: — На безрыбье и рак — рыба.

Ремонтный дроид наконец-то добрался до трюма. Подлетев к самке, аккуратно взял ее за левый манипулятор (я подметил эту особенность в фильмах о девятнадцатом веке) и повел в отсек для симбионта. Я решил, что самое время претенденту ответить на вопросы моей анкеты — их осталось всего семьдесят шесть (следуя установкам Т-Икс, я сократил список вопросов в десять раз).

— Имеете ли вы опыт работы симбионтом?

— Что?

Кажется, это слишком сложный вопрос. Я упростил его для адекватного восприятия:

— Где вы были, кроме вашего дома?

— В Европе, Америке, Азии... — рассеянно ответила самка.

Отлично! Правда, звездная система Америка отсутствовала на моих галактических картах, зато спутник Юпитера Европа

плюс Ази (видимо, четырнадцатая — густонаселенная торговая планета) — это уже кое-какой опыт.

— Вопрос два: планируете ли вы зачать новую жи...

Я осекся — что-то в конфигурации мышц головы гуманоида привлекло мое внимание. Дроид с самкой уже достигли второй палубы, и теперь фасад особи подвида Б покрылся складками. «Поморщиться» — так описывалось это состояние резонанса носовых газовых детекторов в энциклопедии. Наверное, не все испарения Сол-2 успели улетучиться в атмосферу. А оксид серы люди не выносят. Т-Икс предупредил.

— Не беспокойтесь, я включу вентиляцию на полную мощность, — заверил я.

— А здесь что? — спросила самка, ударяя носком сапога на длинных стержнях по обшивке каюты.

Зачем только они все так делают? Можно подумать, пробьют отверстие в перегородке! И почему именно два раза?

— Это ваша... гм... секунду, как это по-русски... комната.

— Это? — уточнил гуманоид, хотя ответ ему был отправлен мгновение назад.

— Да, посмотрите: вот подставка для выполнения работы в горизонтальном положении, на земном «кровать». А вот для Z-образного состояния тела...

— Это унитаз! — оборвала меня особь.

— Да, на местном наречии. Замечательно, правда? Место для работы сидя совмещено с устройством для переработки отходов. Вот контейнер для спуска жидкости...

— Но это унитаз! — вновь уточнила самка и добавила: — В спальне два на два метра!

Как приятно, что она высоко ценит эффективность моей конструкции! Очень возможно, что компьютер ошибся и ее уровень интеллекта гораздо выше четырех процентов. Я же говорил, что моя система жизнеобеспечения поражает с первого взгляда!

— А это что? — Мой симбионт (почти мой, я в этом не сомневался) указал на дыру радиусом один дюйм в стене.

— Ах, это замечательное устройство — кормопровод!

— Что?

— По трубке поступает органическая смесь, содержащая все необходимые гуманоидному типу вещества. Достаточно лишь совместить ротовое отверстие с выходным клапаном, и произойдет пополнение запасов энергии... э-э-э... насыщение

то есть. Можно даже пользоваться кормопроводом и устройством для сброса отходов синхронно!

— Ясно — столовая отменяется, — сделало нелогичный вывод существо.

Это меня насторожило — когда нечто подобное изрекал Т-Икс, следовало ожидать какого-то подвоха. Программа определения настроения гуманоида по выражению лица выдала странный результат: «Сарказм, смешанный с отвращением».

Тревога! Что-то нужно срочно менять!

— У меня очень просторная кабина для стазиса по соседству, — выпалил я. — Хотите посмотреть?

— Метр на два? — почти угадала самка.

— Не совсем: девяносто три на сто восемьдесят санти...

Стоп! Что-то не так. Симбионт стремительно теряет интерес. Я был в панике и не знал, что предпринять.

— Генератор гравитации настроен на силу земного притяжения, реактор способен нагнетать смесь кислорода с азотом в пропорции один к четырем, — принялся я быстро перечислять параметры жизнеобеспечения, — диапазон терморегулятора минус двенадцать — плюс сто сорок пять градусов Цельсия. Хотите проверить?

— Не хочу. — Существо грустно посмотрело на дроида-ремонтника, висящего в углу, и замолчало. Кажется, оно намеревалось окончательно покинуть корабль.

Может быть, вывести ее из этого состояния, задав третий вопрос анкеты? Нет-нет. Уверен, что это только усугубит ее настроение. Я попытался придумать что-то другое, но мои цепи окончательно заклинило. Если бы я имел глазные железы, клянусь — из них вытекала бы сейчас соленая жидкость. Безо всякой причины, бессознательно я сканировал голову подвида Б: длинные, близкие к абсолютно черному телу волокна, аккуратно заплетенные в трос за спиной; большие датчики света, круглые и зеленые в середине; слишком узкий, на мой взгляд, газодетектор с двумя небольшими входными клапанами; ротовое отверстие обрамлено выпуклыми мембранами, аморфными на вид, близкого к инфракрасному оттенка. На меня накатило ощущение какой-то неуловимой правильности именно такой конструкции, естественности, что ли. Еще и процессор, будто прочитав мои мысли, выдал наверняка случайное заключение: «Красивая».

Тут меня осенило! Я заметил дефект оболочки на лице гуманоида, коричневый, совсем маленький, над верхней губой.

— Могу удалить ваш... вашу... — Скорее в справочник! А, вот! — Родинку. У меня отличный медицинский модуль на борту! — предложил я.

— Не хочу, — снова ответило существо, но уже тише и внезапно улыбнулось.

Уровень счастья повышается! Вот кто их поймет, этих землян?!

— Могу удалить что-то другое, — радостно предложил я.

Тело самки сотрясли легкие конвульсии. Так-так... ага... она засмеялась!

— Есть тут рубка? — неожиданно спросила она.

«Рубка. 1. Процесс разделявания туши формы жизни низкого ранга, будь то твердотельное растение или мягкотелое животное. 2. Массовое ожесточенное уничтожение себе подобных, сопровождающееся состоянием аффекта. В обоих случаях для рубки используют примитивную металлическую форму».

— Извините, не понял вопроса.

— Ну, рубка, — повторило существо, — капитанский мостик или как это тут называется?

— Вы имеете в виду «центр управления»?

— Да, наверное. Можно взглянуть?

Давать симбионту доступ в центр управления было опасно — там ведь располагается аварийная панель ручных переключателей! По слухам, блуждающим в Сети, только заслуживающих полного доверия, проверенных временем симбионтов опытные корабли иногда пускают в центр... рубку. Я дал задачу процессору произвести дополнительные вычисления, и он выдал то же неумолимое заключение: «Вылет без симбионта со стопроцентной вероятностью приведет к даунгрейду в класс «астероидные бурильные агрегаты». — И зачем-то добавил: — Нет бабла, мужик!» Кажется, мой компьютер слишком быстро освоил местный диалект и позволяет себе некие вольные трактовки окружающей действительности. К тому же он, по неведомым причинам, забыл взять в расчет цену продажи моего корпуса с возвратом к классу 1. Мне пришло в голову: «А, к черту! Пусть посмотрит, не угонит же она меня прямо с космодрома? Она не сможет самостоятельно выход найти, не то что управлять звездолетом. Хотя... Даже если и выйдет на орби-

ту, — успокоил себя я, — тут же будет остановлена федеральной полицией». Будто нарочно подталкивая меня к принятию решения, процессор поддакнул: «Вероятность угона стремится к нулю».

Рубка самке понравилась.

— Тут уютно: столько места, высокие потолки, и эти шкафы! — восхитилась она.

— Серверные стойки, — мягко поправил я.

— Только шумно, — посетовал гуманоид, — и пыльно. И стены нужно перекрасить.

«Замечательно! Ей не терпится приступить к работе, — обрадовался я. — Т-Икс ошибался — симбионт подвида Б правильно оценил уровень захламления и выдал несколько ценных рекомендаций. Очень чистоплотный гуманоид!» Я был приятно удивлен таким вниманием к мелочам — действительно, поверхность «шкафов» слегка окислилась. Как я сам раньше этого не замечал?!

— Можно снизить уровень вибрации за счет уплотнения перегородок, — радостно предложил я еще одно занятие, дабы не «ударить в ржавчину лицом».

— А где зеркало? — спросило существо.

— Вы имеете в виду полированное стекло с оловянным напылением? Оно не требуется — я могу воспроизвести на стене изображение космоса или отсеков с любой из камер.

Для убедительности я спроецировал на перегородку несколько снимков особи Б с разных ракурсов. Гуманоид тут же перенес все внимание на четыре своих отражения, поправляя манипулятором волокна на голове и вращаясь.

— Отлично, — удовлетворенно сказало существо и улыбнулось.

Кажется, контракт уже у меня «в кармане»!

— Вот тут поставим стол, тут кресла, тут кровать, а вот тут повесим... — принялась перечислять самка так быстро, что я едва успевал проверять в базе значения этих терминов. — ...Тут торшер, а здесь шкаф... — продолжила она случайную последовательность.

— Стоп-стоп! — выпалил я и, убедившись, что она остановилась, спросил: — Зачем?

— Шкаф? — Особь выдержала паузу и ошарашила меня вопросом на вопрос: — А где же я буду хранить свои вещи?

Насколько я мог судить, из «вещей» у симбионта при себе были только коричневые чехлы на биподах, три вида покрова для защиты от пыли: черные на би... ногах, тонкий нижний слой желтого оттенка на торсе и плотный коричневый по-верх — жи... жилет. И еще футляр неизвестного назначения со смешным названием «сумочка».

— Вы можете поместить их в камеру для инструментов, — машинально посчитал я объем... И тут до меня начал доходить подтекст сказанного гуманоидом. — Вы не можете жить в центре управления, это невозможно!

— Я не собираюсь жить в туалете, тем более там есть!

— Но...

— Тогда я уйду, — заявило существо и замолчало, но не сдвинулось с места, вопреки озвученному решению.

Я был просто потрясен. Я читал о перегрузках в местной компьютерной Сети, выводящих систему из строя множественными запросами (называемыми «спам», ДДОС и т. п.), но не мог представить, что это может случиться со мной.

Я потрясен.

«Это потрясающе!» — только и смог выдавить мой заклинивший процессор.

Вы скажете, что я — слабопроводящий ток набор цепей с медленной устаревшей памятью, по-местному — тьюфак. Но что мне было делать? Брать еще сутки аренды за четыреста пятьдесят кредитов с практически нулевыми шансами найти другого симбионта? Мне и так впритык хватало только на грамм антиматерии для прыжка и закупку теллурического сплава на Сириусе-6. Поэтому сейчас я угрюмо наблюдал за тем, как человеческая особь читает контракт. Оказалось, галактической Сети и тут нельзя доверять — самка подвида Б изучала текст очень внимательно. А отдельные пункты даже переписывала на прессованную древесину, известную как «бумага», с помощью «ручка», извлеченной из «сумочка». «Забавные комбинации символов», — равнодушно подумал я.

— Тут ни слова о зарплате, — заключил гуманоид, оторвавшись от чтения.

— Я готов выдавать вам премию в пару кредитов за темп для улучшения статуса при условии выгодной торговой операции.

— Это проценты с продаж. А как насчет ставки?

Мне было уже почти все равно. Процессор постоянно зависал, не в состоянии выполнить ни одной задачи.

— Пять кредитов за темп?

— По рукам! — воскликнуло существо.

— По рукам, — ответил я, больше радуясь не новому приобретению, а тому, что эта... как ее... попытка завершилась. В ином состоянии я бы наверняка заподозрил неладное.

— Вставьте вашу визу в считывающее устройство, введите код и подтвердите контракт.

Самка попыталась воткнуть карту с магнитным слоем в разъем для принудительной дезинтеграции, но быстро исправилась, найдя подходящую щель. Потом медленно набирала код, зачем-то прикрыв контрольную панель манипуляторами.

— Виктория Иванова, — вслух произнес я.

— Просто Вика, — поправила она. — А вас как зовут?

— Транспортный корабль второго класса МА-Икс 8350.

— Это слишком длинно. Я буду называть тебя Макс.

Я был согласен. Точнее, не согласен — мне было «по фигу». Так же как и то обстоятельство, что дроид типа БТ-82 уже демонтировал горизонтальную подставку для анабиоза и как раз тащил ее в рубку.

«Теперь тут будет стоять

кровать,

твою мать!» — подумал я.

Глава 2 Я И МОЙ ШАНТАЖИСТ

— МА-Икс 8350, класс 2, площадка 131, — пришло уведомление из космопорта, — ваш срок аренды истекает через час! Приготовьтесь освободить место либо пополните счет. Для продления аренды на сутки переведите пятьсот кредитов на счет ГП «Роскосмос» (Москва, Россия) или четыреста пятьдесят кредитов на счет ООО «Мягкая посадка» (Никосия, Кипр).

Ну уж нет, увольте! Я лишней минуты тут не задержусь. Хотя в итоге основная цель достигнута — симбионт на борту, теперь я спокойно могу стартовать. К тому же у меня есть новый план.

Процессор услужливо выдал остаток средств: «2052 кредита

на счете, прогноз обнадеживающий». Я отдал команду закрыть внешние шлюзы и объявил по громкой связи:

— Выход в атмосферу через пятнадцать минут. Симбионт, пройдите в камеру для стазиса.

— Зачем? — тут же спросила Вика.

«Чтобы поместить гуманоида в стазис до стыковки с Сириус-6 с целью избежать непредвиденных проблем, а еще держать гуманоида подальше от центра управления. К тому же симбионт не получает платы за время, проведенное в стазисе. Внимательно читайте контракт!» — Вслух я, естественно, этого не сказал. Я уже разработал линию поведения на этот случай и был во всеоружии!

— Ваше тело подвергнется перегрузкам до десяти же, которые могут стать фатальными для неподготовленного организма, — тут же выдал я.

Как я вам?! Убедительно?!

Самка помедлила, сидя на своем новом ложе у перегородки центра управления. Покачала «сапогом», свисающим с опорного бипода, потом ответила:

— У тебя же есть этот, как его, притягиватель?

— Генератор гравитации, — поправил я. — Есть, но он расположен под нижней палубой и способен работать только в одном направлении. — У меня были просчитаны ответы на все возможные вопросы. — То есть компенсировать силу тяготения планетоида он не может, только создавать собственную.

— А как же тогда эта штука летает? — Вика шупом второго манипулятора указала на ремонтного дроида, который все никак не мог завершить крепеж «ножек кровати» к полу рубки.

— У БТ-82 автономный антиграв, очень слабый для создания точки сингулярности, способной нивелировать влияние перегрузки при подъеме с ускорением, — завершил я логическую цепочку.

Все, вывод очевиден! Либо подчиниться, либо с вероятностью пятьдесят процентов быть раздавленным при взлете.

Но Виктория подвела Б, кажется, производила дополнительные расчеты. В итоге она совсем чуть-чуть видоизменила свои губные мембраны. «Загадочная усмешка» — такое соответствие в таблице нашел мой процессор, я не понимал, что бы это значило.

— Макс, — вкрадчиво начал симбионт, — ты ведь очень хо-

роший корабль, ты же можешь двигаться в любом направлении?

— Конечно, — гордо ответил я, — аэродинамические характеристики выше всяких похвал, соотношение массы корпуса и мощности двигателей оптимально, а в сочетании с великолепной маневренностью трейдер серии МА-Икс — лучший выбор! — И в запале чуть не добавил конец рекламы: «Мечта становится явью! Купи МА-Икс сегодня и получишь скидку на ремонтного дроида!»

— То есть ты можешь лететь пузом вверх? — переспросила Вика.

— Однозначно, — заверил я. — Только не пузом, а днищем. — Я все еще не понимал, куда она клонит.

— Вот и взлетай!

Тут до меня наконец дошел весь смысл этой незатейливой логической конструкции. Черт! А ведь это в самом деле возможно. Если взлетать вверх днищем, то генератор гравитации в состоянии компенсировать нагрузку на тело симбионта. Весь мой план «накрылся титановым тазом». Странно, что процессор был совсем холодным, несмотря на усиленную проверку систем перед стартом. «Тебя поимела блондинка... снова», — лениво выдал мой электронный мозг. Надо бы его заменить, пока не истекла гарантия. Мне казалось, что в стазисе нахожусь именно я, хотя даже не представлял, каково это. Кажется, уже все мои ядра перестроились с точной логики на какую-то особенную, земную, и только один я все еще пытаюсь противостоять этому парадоксу. Растерянно я отыскал трактовку слова «блондинка» и почему-то вовсе не удивился визуальному несовпадению с моей особью.

— Пройдите хотя бы в вашу... каюту, чтобы не быть задетой кроватью при взлете, — схватился я за соломинку.

Как ни странно, столь слабый довод показался Вике очень убедительным.

— Ладно, побуду в туалете, пока не взлетим. — Самка поднялась и покинула центр управления, забрав с собой «сумочка».

Мой несколько нетипичный способ преодоления атмосферы — шасси вверх — вызвал бурную реакцию среди армии кораблей, припаркованных на Байконуре. Почти все они отправили в эфир вибрации, означающие на местном диалекте

«свист». Это было... унизительно — корабль, взлетающий «вверх тормашками».

К моему удивлению, во время прохождения пограничного контроля гуманоид вел себя тихо.

— Симбионт земного типа, одна единица, идентификатор «Виктория Иванова», — констатировал патрульный дроид, подключившийся к внутренней сети корабля. — Продолжайте движение. — И спустя миллисекунду добавил: — Реплика: вышел из строя ваш фотодатчик на второй палубе. Счастливого пути.

Я прошел сквозь открывшийся туннель в силовом поле, включил ионный двигатель на полную и двинулся к облаку Оорта. Дроид-пограничник был прав: камера в отсеке для симбионта не работала. Я немедленно выслал одного из БТ-82 устранить причину поломки. И тут отчего-то решил проверить запись камеры...

Я был в ужасе! Я даже не могу это описать — на последних минутах функционирования датчика было видно, как мой симбионт, опершись биподами о контейнер для сброса отходов, методично (осмелюсь предположить, даже нагло) тычет в объектив концом швабры до тех пор, пока линза датчика не утратила физическую целостность. Логичное замечание о порче модулей Вика подвида Б проигнорировала, пояснив свои действия тем, что ей захотелось по-маленькому.

Я отозвал ремонтного дрoида, так как мой процессор, аппроксимировав график периодической функции замены камеры в отсеке для симбионта и совместив его с периодической функцией «по-маленькому», пришел к выводу о финансовой нецелесообразности такого рода ремонта.

Я шокирован!

Чем дальше я удалялся от Земли, тем стабильнее работали мои цепи. Это внушало чувство «уверенности». Пока вошедший в рубку симбионт не изрек не терпящим возражений тоном:

— Альдебаран! — громко сказала Вика подвида Б.

После нескольких неудачных попыток проследить логическую связь русского слова «баран» с определенным арабским артиклем «аль» и частицей «де» языков романо-германской группы я все-таки сумел отыскать значение этого термина.

— Уточняю вопрос: красный гигант на полпути к скоплению Гиад?

— Откуда я знаю? Это ты должен знать.

— И что с ним не так?

— Думаю, все так, поэтому курс — на Альдебаран! — невозмутимо подытожила самка.

— Нет, мы совершим гиперпрыжок к Сириусу, — ответил я.

— Это почему?

— Потому что антиматерии не хватит, чтобы преодолеть в гиперпространстве тринадцать контртемпов.

— Контр... чего?

— Темп — это примерно пять земных лет. Соответственно контртемп — пять световых лет. До звезды Альдебаран (на местном) около шестидесяти пяти световых лет.

— Но я же капитан! Приказываю: курс на Альдебаран! — С этими словами мой симбионт совместил концы «рук» с «талияй».

Мне показалось, что все вентиляторы в стойках разом перестали вращаться. Если влезть в шкуру симбионта, то это состояние можно описать как нехватку кислорода.

— Вы читали контракт? Там есть раздел «Права и обязанности симбионта», — пытаясь сохранить самообладание, ответил я.

— А в рекламе было написано «капитан»!

Это было уязвимым местом. И зачем я только доверился Т-Икс? Если она заявит в полицию, а те проверят логи, я могу лишиться не только симбионта, но и корпуса. Я сосредоточился и выдал самую логичную конструкцию, на которую был способен в такой ситуации:

— Для прыжка на Альдебаран мне потребуется семь граммов антиматерии, в наличии сейчас лишь один. Его хватит только для перемещения в систему Сириус.

— А заправки поблизости нет?

— Хранилище припасов и ремонтный блок есть на Ганимезде, спутнике Юпитера. — Ну что поделаешь: врать мне претит, а маленькая лож порождает большую. — Прошу учесть, что на счете всего две тысячи пятьдесят два кредита, а цена грамма антиматерии в таком отдаленном секторе составляет в среднем тысячу кредитов, поэтому на Альдебаран мы в любом случае не попадем. К тому же мы рискуем остаться без «оборотных средств»! — Это мне процессор подсказал.

— Я-а-а-а-сно, — произнесла Вика спокойнее, но переспросила: — Значит, никак?

— Никак, — заверил я, — топлива не хватит.

— Совсем никак?

Меня это уже начинало раздражать, но я решил не уменьшать и без того низкий уровень счастья гуманоида:

— Вероятно, в обозримом будущем...

Мы замолчали. К моему удивлению, спустя несколько минут Вика вдруг занялась сухой уборкой верхней палубы с помощью всасывателя. Причем без какого бы то ни было предварительного понукания с моей стороны. Наблюдая, как она старательно очищает отсек от пыли, я поймал себя на мысли, что мой симбионт не так уж и плох. Да что там говорить — я был в восторге, что она выполняет работу не по принуждению.

— Вика! — осторожно позвал я.

— Мм?.. — откликнулась самка, выгребая тканевым фильтром остатки мусора из-под серверной стойки.

— А почему именно Альдебаран? — Мне действительно было интересно.

— Телец по гороскопу, — буркнула она.

Я долго просматривал земные справочники созвездий и знаков зодиака, найдя только подсознательное соответствие на общинно-обрядовом уровне. После чего решил при случае наведаться-таки на Альдебаран. Кроме дроидов-археологов, там, конечно, нет никого, но, думаю, такая экспедиция существенно повысит уровень счастья моего симбионта. Странно, что я так соперничаю ей. Но все-таки нам предстоит провести вместе длительное время, поэтому следует подобрать правильный протокол общения. Я даже направил ремонтного дроида оказать Виктории помощь в уборке, однако он скорее мешал — манипуляторы БТ-82 не приспособлены для захвата мелких частиц.

— Где тут умывальник? — спросил мой симбионт, посчитав процесс завершенным.

— В потолке отсека симбионта есть решетка для очистки оболочки водой, — услужливо ответил я, — по-вашему «душ».

— Отлично. — Самка распрямила коленные шарниры и смело вручила моему БТ-82 пылесборник всасывателя. — Выбрось это, потом принеси ведро воды, швабру и тряпку, — приказала Вика.

Впервые я наблюдал удивительное явление: ремонтный

дроид подчиняется звуковым командам. Или это мой компьютер что-то напутал. «Да и какая разница? — решил я. — Ну хочет симбионт провести дополнительную дезинфекцию — пусть проводит. Титан слабо подвержен коррозии, так что вреда в этом, кажется, нет».

БТ-82 уже в десятый раз слил воду из пластикового контейнера и сейчас возвращался со средней палубы, обхватив «ведро» всеми четырьмя манипуляторами. «С таким усердием симбионт может остаться без воды к концу недели», — рассчитал я. Похоже, самого симбионта это обстоятельство не заботило — я с некоторым удовлетворением созерцал, как Вика подвида Б тщательно натирает обшивку пола шваброй, тихонько мурлыча: «Айм секси энд ай ноу ит, айм секси энд ай ноу ит». Альтернативная запись земной передачи полностью соответствовала моим наблюдениям на Байконуре, поэтому я немного успокоился — влияние земной аномалии слабеет прямо пропорционально удалению от Сол-3.

— Макс, так куда мы летим? — в какой-то момент спросило существо.

— В облако Оорта, сейчас проходим близ Юпитера. Воспользуемся его тяготением как... трудно объяснить... как катапульты... Потом проделаем то же у Сатурна, чтобы придать дополнительное ускорение кораблю. Я все рассчитал — сейчас они почти на прямой линии с Сол.

— Умный ты, — отметила самка.

Это мне польстило. Я вывел проекции Юпитера и четырех его крупнейших спутников на стену. Вику это заинтересовало: она прислонила швабру к переборке и стала разглядывать изображения.

— Что это такое красивое?

Странно, что ее привлекла именно эта луна. Мне больше нравился сам Юпитер.

— Это — Ио, ее ядро нагревается под воздействием гравитации Юпитера. Отсюда и большое количество вулканов, выбрасывающих оксиды серы из недр в атмосферу.

— Красивое, дымит, — повторила Вика.

«Еще бы ему не дымить, — подумал я, — с такой-то силой трения!»

— Макс, а зачем нам нужно в эту «аорту»? — неожиданно спросил симбионт.

— Облако Оорта! — возмущенно скорректировал я. Потом «взял себя в руки» и терпеливо пояснил: — Потому что нельзя совершать гиперпрыжок вблизи звезды или планетоида. Искривление пространственно-временного континуума, вызванное переходом в подпространство, может критически повлиять на расположение тел звездной системы. В лучшем случае — изменить орбиты планет, в худшем — привести к их полному разрушению.

— Круто! То есть ты можешь уничтожить целую планету? — восхищенно прошептал гуманоид.

Я как-то и не думал об этом с такой стороны. «Да, могу, — подтвердил процессор, — только с кем же я буду в таком случае торговать?.. Но все равно, действительно круто».

Центр управления был пуст, наступило долгожданное спокойствие — мой симбионт после уборки помещения решил очистить собственную оболочку. Я тем временем просматривал пиратскую копию одного из форумов секторов свободных, отыскать которую в Сети стоило мне немалых усилий. Нужно определить подходящий протокол коммуникации с Викторией. Ветка называлась «Советы по приручению земного симбионта».

Там говорилось следующее: «Земные гуманоиды расы гамма имеют уровень развития мозга от одного до пяти процентов. (*Примечание:* крайне не рекомендуется фрахтовать существо с уровнем интеллекта ниже трех!) Делятся на два подвида — А и Б, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Подвид А имеет более устойчивую и мощную конструкцию, отличается хорошей реакцией, умением быстро оценивать обстановку, настойчивостью и в отдельных случаях даже способен пожертвовать собственным сознанием для спасения корабля. Идеальный выбор для боевого судна. Хорошо воспринимает весь комплекс механики на борту, почти никогда не уточняет приказы и редко требует дополнительных пояснений устройства модулей. В содержании неприхотлив, надежен, команды исполняет незамедлительно (кроме связанных с очисткой чего-либо), в аварийных ситуациях чаще всего действует хладнокровно.

К недостаткам можно отнести быстрый износ: со временем симбионт начинает все чаще впадать в состояние, называемое «лень». Вы ни в коем случае не должны допускать этого. Для

профилактики гуманоиду подвида А нужно периодически отдавать громкие бессмысленные указания («кричать»). (*Примечание*: ни в коем случае не кричите на симбионта в состояниях «ностальгия» или «бодун», см. ниже).

И далее по тексту... бла-бла-бла... проматываю, мне нужен подвид Б, нашел:

«Если вы рискнули завести симбионта подвида Б, — мне с ходу не понравилось слово «рискнули», ну да что уж поделывать, — убедитесь в его соответствии минимальным требованиям».

Уровень интеллекта четыре и способность к воспроизводству должны окупить все, так мне кажется. Ладно, что там дальше? Следующая ремарка меня огоршила:

«Существо подвида Б даже с интеллектом 5 % в очень (ОЧЕНЬ!) редких случаях имеет представление о простейших законах физики, как то: термо- и гидродинамика, электропроводность, оптика и свойства света, химия; с вероятностью, близкой к нулю, знает основы сильного и слабого ядерного взаимодействия и прочее. Поэтому не удивляйтесь, если вам придется неоднократно пояснять все это на примерах».

«Я уже ничему не удивляюсь», — усмехнулся я. На самом деле я был очень удивлен. Нужно поскорее получить у симбионта ответ на третий вопрос моей анкеты: «Ваша специальность». Я продолжил читать:

«Землянин подвида Б — достойный выбор для корабля-трейдера, так как очень чистоплотен...»

Я об этом и раньше знал! В данный момент Вика полоскала свой кожаный покров посредством душа в отсеке для симбионта, громко напевая одну из земных мелодий. Шум воды и голос симбионта слышно было хорошо — камеру-то она сломала, а вот до микрофона не добралась. Да и проблем с функционированием различных технических модулей у моей особи я не наблюдал: Вика подвида Б достаточно оперативно освоила панель управления температурой и регулятор напора воды в своем отсеке, лишь однажды уточнив: «Где полотенца?» В ответ ей был продемонстрирован нагнетатель горячего воздуха, который она встретила радостным возгласом: «Зашибись, сауна!» С пониманием принципов механики у моей особи проблем, кажется, нет. Так, продолжим:

«Человеческая самка имеет крайне слабо определяемое с помощью математического анализа, но очень ценное в реаль-

ной ситуации свойство — «хитрость». Высшая степень хитрости называется «коварство». Однако коварство зачастую производит обратный эффект — возможна умышленная порча оборудования со стороны симбионта. Поэтому если вам посчастливилось заполучить подвид Б, убедитесь, что он всецело предан вам, в ином случае его коварство может обернуться против вас, а не ваших конкурентов».

Ничего не понятно. Ладно, с этим позже разберусь.

«Строение особи подвида Б в соответствии с генотипом имеет некоторые особенности. Во-первых, существует прямая корреляция настроения гуманоида с его репродуктивным циклом. Каждая самка имеет индивидуальный график таких циклов. (*Примечание: НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ не отправляйте симбионту подвида Б запрос о получении данных об этом цикле! Следствием такого поступка, скорее всего, будет смена хитрости симбионта на коварство в отношении вас.*)».

Черт! Я чуть было не попросил Вику тут же выдать мне ее график жизненных циклов.

«Важно помнить также: НИКОГДА не отдавайте четких команд симбионту подвида Б, если он находится в угнетенном настроении, в аварийной ситуации или цикл его организма в фазе эндометрии! Последствия таких действий необратимы и в лучшем случае закончатся разбалансировкой внимания гуманоида, исходом влаги из глазных желез (*см. «слезы, плач»*) с последующими тщетными попытками доказать вашу неадекватность (*см. «укор, обида»*).

Сложно-то как! Логика не прослеживается даже на высоких уровнях абстракции. Дальше говорилось что-то о том, как нужно «холить и лелеять» самку, потакать ее прихотям, развлекать (ну я-то предусмотрительно накачал телешоу из Сети Сол-3!), общаться крайне вежливо, почаще передавая запросы о состоянии организма. А также выслушивать ВСЕ замечания симбионта, которые могут длиться часами. Отвечать необязательно — важно лишь записывать их в базу, чтобы, когда (НЕ ЕСЛИ, а КОГДА) самка поинтересуется: «Что ты об этом думаешь?», быть на высоте и не попасть в тупиковую ситуацию — «Я же тебе говорила!»... И еще куча всяких мелочей в таком духе. Я промотал текст... «Для жизни вашему симбионту подвида Б потребуется светлый просторный отсек с минимум тремя емкостями для «вещей» («шкаф», каждый объемом в один кубометр), предназначенными в основном для хранения за-

щитных покровов гуманоида. (*Важно*: не приобретайте защитные ткани самостоятельно — подвид Б все равно их утилизирует и заменит своими.) Если вы решили разводить гуманоидов в неволе...»

Так-так, уже интереснее...

«...сперва вы должны ненавязчиво привлечь внимание симбионта к подвиду А (хромосома ХУ) с помощью запроса типа: «Как тебе Х? (Где Х — идентификатор особи противоположного пола.) Какой-то он стремный». Важно не подчеркивать достоинства возможного оплодотворителя, а преуменьшать их. Напротив — все неодушевленные предметы, уже принадлежащие либо потенциально принадлежащие гуманоиду, нужно горячо одобрять. Заметьте, самку симбионта необходимо называть на «ты» — такое поведение повышает взаимную эмпатию.

Примечание 1: обращайтесь к симбионту подвида Б на «вы» только если его возраст больше вашего.

Примечание 2: НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ не интересуйтесь возрастом симбионта подвида Б».

— Капец, — выдавил я.

Далее в форуме следовал весьма оживленный обмен мнениями о различных психических состояниях симбионтов и способах выхода из них. Часть комментаторов тщетно пытались вывести идеальный алгоритм коммуникации с гуманоидом, однако большинство склонялось к логарифмической зависимости работоспособности от эмоционального уровня. Вскоре обсуждение перешло в фазу сравнения характеристик конкретных субъектов, часто сопровождаясь фразой: «Твой симбионт — отстой». И в итоге свелось к оценке личностей самих комментаторов, брани и неприкрытым попыткам занижить показатели интеллекта собеседника. У этих свободных нет модераторов, что ли?! Я все же отдал процессору команду постараться проиндексировать полученную информацию.

— Макс, — позвала Вика.

Шума воды слышно не было, только едва различимый гул. Видимо, в этот момент самка осушала свою поверхность на гнетателем.

— Да?

— Ты же не подглядываешь?

— Каким образом? Вы же... ты же камеру разбила. — Я быстро учусь.

— Почему? — задал мой симбионт очень странный вопрос.
— Уточни запрос... пожалуйста: почему нет картинки или почему ты разбила камеру?

Может, это какая-то проверка?

— Я тебе не нравлюсь? Я чувствую, что не нравлюсь.

Меня не переставал поражать способ мышления этих существ. Что тут сказать? Правду? «Я не считаю вас идеально подходящим приобретением, однако в данной ситуации другого выбора нет».

— Потому что камера не работает, — сухо ответил я.

— Долго еще лететь?

— Приближаемся к Сатурну, через пятнадцать минут с помощью центробежной силы планеты увеличим скорость еще на десять процентов. Вывести картинку?

— Давай!

— На какую поверхность... то есть стену? — Я не видел, что там творится в отсеке.

— Напротив туалета, — ответила Вика.

Я спроецировал изображение Сатурна и нескольких его спутников на стену.

— Это Титан, очень интересный планетоид, — начал пояснять я, — скоро на нем зародится органическая жизнь.

— Когда? — В голосе Вики мелькнул неподдельный интерес.

— Как только появятся первые молекулы нуклеиновой кислоты.

— Ты можешь простым языком пояснить, когда это будет?

— По прогнозам, через пятьдесят миллионов земных лет, плюс-минус.

— Да уж! Совсем недолго ждать, сварю пока кофе. — Симбионт хихикнул.

«Сарказм», — услужливо подсказал мой процессор.

— И что, тут появятся другие люди и будут с нами воевать?

— Вот почему вас так тянет со всеми воевать? — удивился я и добавил: — Нет, воевать не будут. И вовсе не люди. При таких низких температурах и азотно-метановой атмосфере на Титане будет совершенно новая форма жизни, но тоже на основе соединений углерода. К тому же я не сказал, что это будет разумная форма жизни — для развития сознания потребуются еще сотни миллионов лет, а за это время атмосфера спутника улетучится в космос, скорее всего.

— Хорошо, значит, нам эти инопланетяне не угрожают, — заключила Вика.

— Существует небольшая вероятность, что некий аналог ваших растений сможет сбалансировать пропорции газов над поверхностью, — я старался пояснить как можно доступнее, но сам чувствовал, что выходит не очень, — если планетоид сохранит массу за счет захвата вещества из колец Сатурна.

Похоже, самка не оценила моих стараний быть отзывчивым.

— Где у тебя сменная одежда? — переключилась она.

— Синяя кнопка на панели открывает заслонку в отсек для формы.

— Ага!

Я услышал шорох отодвигаемой перемычки.

— Но тут только оранжевые спецовки, есть другое что-то?

— Это стандартный корабельный комбинезон. Других конфигураций нет.

— Это роба, — разочарованно выдохнуло существо. — Ну ладно.

Через несколько минут симбионт в оранжевой робе сидел на кровати в рубке и с отстраненным видом шлифовал края манипуляторов («ногти») с помощью «пилочка», хранившейся в той самой «сумочка». Во время этого процесса я неоднократно предлагал Виктории подвига Б протестировать мой кормопровод или камеру для стазиса. В общем, «проявлял заботу» в соответствии с рекомендациями форума. Однако она всякий раз отказывалась, что, впрочем, никак не сказывалось на ее настроении.

— Долго еще лететь? — в очередной раз уточнил гуманоид, перейдя к нанесению защитного слоя красного цвета «лак» на ногти.

Зачем дополнительно герметизировать именно самую твердую часть манипуляторов, я не понимал.

— Пересечем пояс Койпера и достигнем внутренней границы облака Оорта. Оттуда можем совершить прыжок к Сириусу. Через шесть часов с нашей скоростью, — терпеливо ответил я.

— А какая у нас скорость? — сосредоточенно нанося лак, спросила Вика.

— Сто сорок семь тысяч километров в секунду — чуть меньше половины скорости света.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Я и мой симбионт</i>	5
<i>Глава 2. Я и мой шантажист.</i>	25
<i>Глава 3. Давай купим их.</i>	41
<i>Глава 4. Давай оставим их.</i>	71
<i>Глава 5. Умтак</i>	90
<i>Глава 6. Я и мой террорист</i>	104
<i>Глава 7. Мы к вам, профессор, и вот по какому делу...</i>	138
<i>Глава 8. И снова здравствуйте</i>	181
<i>Глава 9. ВДНХ</i>	215
<i>Глава 10. ООО «Вимакс»</i>	269
<i>Глава 11. Полосатый рейс</i>	317
<i>Глава 12. ...и пока смерть не разлучит вас.</i>	334